

Ряполов Сергей Владимирович

«Верность месту как нравственная и экзистенциальная проблема в контексте русского современного искусства»

1. Современный мир пронизан бесконечным пустословием, которое лишает человека смысла и окутывает его ощущением бессмысленности. Георгий Дмитриевич Гачев подчеркивает, что молчание и пребывание в некоем выражаемом созерцании, в тишине, содержат глубокий смысл. Они предоставляют возможность обратиться к самому себе и осознать свое существование. Молчание, хотя и может быть гнетущим и напоминать о смерти, является источником внутренней рефлексии и самоанализа. Это молчаливое созерцание невозможно без обращения к теме места, которое помогает нам обрести гармонию и понять свое место в мире. В контрасте с пустым и бесконечно повторяющимся пустословием, молчание представляет собой ценный источник смысла и возможность углубленного самопознания.
2. Мартин Хайдеггер указывал, что человек осмысляет мир и может размышлять, обращаясь к близлежащему и родному месту. В современном мире, насыщенном информационным потоком и бесконечным пустословием, тема места приобретает этическую окраску. Она предоставляет человеку возможность сосредоточиться на своем уникальном месте во времени и пространстве. Современные российские и зарубежные художники, такие как Егор Плотников, Евгения Буравлёва и Павел Отдельный, обращаются к теме места, природы и ландшафта, подчеркивая ее значимость и актуальность. Кроме того, взаимоотношения художника с местом и локальным контекстом играют важную роль в современном искусстве. Примером является Железногорский Центр Современного Искусства в Курской области, где взаимодействие художников с институцией и местным сообществом создает особую систему взаимоотношений. Все это подчеркивает важность отношений и общения, а также влияние художников на городское пространство и локальный контекст. Тема места и отношений с ними является важной и актуальной в современном искусстве, требующей дальнейшего исследования.
3. Русская культура неразрывно связана с образом русской равнины, чернозема и полей, которые символизируют плодородие, жизнь и смерть. Этот архетипический образ земли как матери, последней заступницы, является важным элементом русской культуры и идеи. Без понимания связи с местом и природой невозможно полноценно понять русскую культуру и русскую идею. Соединение рождения и смерти,

жизни и умирания отражается в образе распаханного поля, которое является мотивом в серии фотографий «Метель». Русская литература, такая как произведения Н.В. Гоголя и Архимандрита Феофана, также подчеркивает важность природы и ландшафта в русской культуре и философии.

4. Русская культура и идеология тесно связаны с местной природой и ландшафтом, которые оказывают отпечаток на образование духа русского народа и его активности. Русская народная сказка, песня, танец и музыка являются выражением сердечного чувства, добродушия и свободы, которые проникают во всю русскую поэзию, литературу, живопись и музыку. Русская история и правосознание свидетельствуют о распространении этого духа, основанного на братском сочувствии и справедливости. Медицинская школа также является прямым продуктом этого духа. Русская культура отражает внутреннюю свободу во всем, от медлительности и плавности русской речи до русской пищи. Русский мир, его развитие и рост происходили в широких пространственных просторах, и он сам стремился к свободе и неограниченности. Русская идея, как отмечал Николай Бердяев, связывает необъятность и бесконечность русской земли с душой русского народа. Уничтожение ландшафта означает уничтожение нации и геноцид, поэтому сохранение русской природы и ландшафта является неотъемлемой частью обсуждения русской идеи.
5. В работе Валерия Подороги «Метафизика ландшафта. Коммуникативные стратегии в философской культуре XIX–XX веков», обращается внимание на экзистенциальное переживание природы, ее связь с этикой и нравственностью, а также с духовным измерением человека. Художница Нивена Полейниц отмечает, что сегодня мы перенасыщены впечатлениями, но теряем способность осознавать их. Она подчеркивает важность ощущения связи с природой, например, с деревом, чтобы почувствовать себя удивительно связанным с ним. Это созвучно с идеями Жана Бодрийяра о потере значения слова и понятий, когда все становится политическим, сексуальным или эстетическим. Возвращаясь к теме молчаливого созерцания, обсуждается также критика цифровой реальности, которая по сравнению с фабриками времен Карла Маркса эксплуатирует пользователей социальных сетей и создает прибавочную стоимость для крупных корпораций.
6. Согласно мысли Льва Николаевича Гумилева, ландшафт имеет связь с нацией. Уничтожение ландшафта приводит к последствиям для нации. Мартин Хайдеггер, в своей статье «Отрешенность», выражает критическое отношение к современной социальной реальности, отмечая, что современный человек все ближе к телевизору, радиоприемнику и средствам массовой информации, что отводит его

внимание от реального мира и места. Обращение к теме ландшафта и места также становится актуальным в современном российском искусстве, где художники, такие как Дима Филиппов, Николай Онищенко и автор текста, обращаются к природе и ландшафту. В контексте «русской идеи», «русской культуры» и «русской философии» важно обратить внимание на особенности русского ландшафта, которые формируют специфику и оригинальность русской культуры.